

“ОТ НЕОСТОРОЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ...”

Откуда пламя полыхнет
чужих гранатометов?
Когда ударит пулемет
по стеклам и капоту?

Виктор Верстаков

“Господи! Пусть умру я тысячу раз, если так нужно кому-то погибнуть, пусть сгорю я в огне, приму самые страшные муки, но только спаси его, моего сыночка, мою кровинушку, сохрани его, Господи!”

Какая мать не шептала про себя такую или похожую молитву, получая письма из Афганистана? Даже будь она трижды атеисткой? Самое горькое горе для человека – потерять своего ребенка. К тому же потерять на войне – страшной, загадочной, неизвестной. И даже мертвого не поцеловать, не обрядить в последний путь, а лишь плакать и плакать, обнимая запаянный гроб...

“Место здесь спокойное, не волнуйтесь. Почти никогда не стреляют. 20 дней будем учиться на новые машины. ЗИЛ-131 здесь нет. На какую будут учить, пока не знаю. Может на “Урал” или КАМАЗ. Но в любом случае будем заниматься обеспечением. Погода здесь очень жаркая, сейчас +42. Но ничего, жить можно”. Это Сережа. Милый, добрый, веселый мальчишка. А теперь – рядовой Смирнов.

Он писал из Шинданда, зная, что через день-два ему предстоит первая боевая операция.

“Место здесь спокойное... не волнуйтесь...” Но как же унять тревогу матери? Маргарита Ивановна неотвязно думала о сыне и надеялась, надеялась, надеялась. Забегали школьные товарищи Сережи, те, с кем ее сын десять лет учился в школе. Очень многое связывало Сергея с этими мальчишками и девчонками, оставшимися на далекой гражданке. Сколько походов вместе пройдено, сколько споров было, сколько интересных дел задумано и сделано.

В армию Сергей Смирнов ушел одним из первых в классе. Никого это особенно не удивило. Ведь еще в школе он

решил поступать в военное училище, чтобы стать профессиональным защитником Родины. Сознательный выбор требовал серьезной подготовки. Учеба давалась Сергею довольно легко, в старших классах он нашел время для занятий радиотехникой, увлекался спортом, ходил на лыжах.

В отличие от некоторых одноклассников начальная военная подготовка с ее дисциплиной, уставами, строевой подготовкой не казалась ему пустым делом. Особенно нравились практические занятия — хотелось добиться меткости в стрельбе, проверить себя в военно-спортивной игре. Много и охотно помогал Сережа школьному военруку, занимался военно-патриотической работой в комитете комсомола. Он любил свою Родину, свой поселок, свою школу. Но просто любить — мало, надо быть готовым все это защищать. Таков долг солдата. Сережа Смирнов готовил себя к нему. Поэтому все знали — человек он не очень заметный, зато надежный. А еще отзывчивый. Таким он запомнился учителям, товарищам, знакомым...

Но вот позади — десятый класс, последний звонок, экзамены, выпускной вечер. Не надо больше спешить в школу, учить уроки. Впереди — самостоятельная жизнь. Однако жизнь эта не всегда идет в согласии с нашими планами. Поступить в военное училище Сергею не удалось. Что же дальше? Куда пойти работать? Конечно, на фабрику, где много лет трудились родители — Маргарита Ивановна и Анатолий Николаевич. Сережа устроился работать на участок связи. Трудился с желанием, и получалось неплохо. Специальность тоже пришла по душе. Захотелось овладеть ею в совершенстве, появились новые планы — поступить в институт связи. Планы эти пришлось отложить, подошло время службы в армии. В военкомате молодому рабочему предложили поступить на курсы ДОСААФ и получить военную специальность водителя. Сергей согласился, успешно закончил курсы.

И вот апрель 1985-го. Проводы в армию. Никто не думал тогда, что Сергей уходит навечно. Недолгое пребывание под Выборгом, перевод в Армению, спецподготовка для службы в Афганистане. Началось тревожное время и для Сергея, и для его родителей.

Немного писем пришло от сына Маргарите Ивановне и Анатолию Николаевичу. Но в каждом из них — стремление успокоить тревогу родных: “Место здесь спокойное, не волнуйтесь...”

Последнее письмо Сергея пришло из госпиталя 27 сентября 1985 года. Он сообщал, что лежит с ожогами ног. И как всегда, не желая расстраивать маму, писал, что чувствует себя хорошо, а ожоги объяснял так: "от неосторожного обращения... с бензином". Через два дня Сережи не стало.

Позднее боевые товарищи рассказывали, что колонна, в которой был и бензовоз рядового Сергея Смирнова, двигалась по дну ущелья. Внезапно колонну атаковали душманы. Они били по машинам из гранатометов. Одна из гранат попала в машину Сергея, бензовоз загорелся. У Сережи было время, чтобы покинуть горящую машину и спастись. Но тогда застопорилось бы движение всей колонны, и неподвижные машины превратились бы в удобные мишени для противника. И Сергей повел пылающий бензовоз дальше. Он выполнил свой долг до конца, но получил сильные ожоги. В тяжелом состоянии довезли боевые друзья Сережу в госпиталь. Началась трудная борьба за жизнь. Врачи пытались сделать все возможное, товарищи сдавали свою кровь. Но спасти Сережу не удалось.

Трудно поверить в реальность смерти, если человеку только восемнадцать. Наверное, и Сергей не верил до последней минуты, что в его дом принесут похоронку, что не вернется он к друзьям и родным, что погибнет в далеком и чужом Афганистане, до конца исполнив тот долг, которого от него потребовали.

Бежит время, продолжается жизнь. Растет поселок Климовское Череповецкого района, в котором жил Сережа. Как и прежде, идут рано утром рабочие на птицефабрику, дети в школу. Бережно чтут жители поселка память о земляках, ветеранах Великой Отечественной войны. Есть в Климовском даже свой краеведческий музей. И если вы когда-нибудь посетите его, то среди старых фотографий обязательно увидите свежий снимок совсем еще юного солдата, погибшего не в сорок первом, а в восемьдесят пятом...

Рядовой Смирнов Сергей Анатольевич награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

С. Карпов